

XXXVII. — 1911 г.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 46.

18 ноября.

Цѣна съ пересылкой
4 р 50 к.
Отдѣльно № 10 к.

выходятъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.
Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Архипастырское Его Высокопреосвященства
благословеніе.

Его Высокопреосвященствомъ преподано Архипастырское бла-
гословеніе Предсѣдателю Строительной Комиссіи по Маріинской
женской второклас. школѣ статскому совѣтнику Петру Мыслов-
скому и членамъ Комиссіи: священнику Петру Чернову и Мало-

Вишерскимъ купцамъ Анатолю Федорову и Николаю Поликарпову за понесенные ими труды по наблюденію за работами при постройкѣ зданія для школы.

Его Высокопреосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе попечительницѣ Маловишерской школы, Крестецкаго уѣзда, вдовѣ купца 1 гильіи Александрѣ Курженковой и попечителю Красностанской школы, того же уѣзда, крестьянину Дмитрію Лонгинову Логинову за ихъ заботы и пожертвованія въ пользу школъ.

Отъ Консисторіи.

Новгородскія Духовная Консисторія, выслушавъ рапорты Преосвященнаго Андроника, епископа Тихвинскаго, викарія Новгородской епархіи, за №№ 38 и 66, на имя Его Высокопреосвященства, съ изложенными имъ соображеніями на основаніи отчетовъ наблюдателей за преподаваніемъ по Закону Божію въ начальныхъ народныхъ школахъ Новгородской епархіи за 1910—1911 учебный годъ, положила и Его Высокопреосвященство 8 ноября утвердить: „Черезъ напечатаніе въ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ предложить къ исполненію: а) Чтобы законоучители всѣхъ школъ, какъ гражданскихъ, такъ и церковно-приходскихъ, не довольствовались однимъ механическимъ изученіемъ учениками Закона Божія, а заботились и о сознательномъ усвоеніи ими предмета, для чего—тщательно и толково объясняли все проходимое по программѣ (въ частности—доводили дѣтей до пониманія смысла изучаемыхъ молитвъ, чтобы тѣ умѣли передать содержаніе молитвъ и могли перевести на русскій языкъ непонятныя слова), объясняли прообразовательное значеніе лицъ и событій ветхаго завѣта по отношенію къ новому, сопровождали изученіе новозавѣтной исторіи чтеніемъ евангелія и вообще удѣляли часть уроковъ на чтеніе евангелія по славянски съ переводомъ непонятныхъ славянскихъ выраженій на русскій языкъ, и рассказы изъ священной исторіи примѣняли къ жизни; вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы законоучители обратили серьезное вниманіе и на духовное воспитаніе учащихся—воспитывали въ дѣтяхъ потребность молиться и исполнять этотъ долгъ не только въ школѣ, но и дома, приучали ихъ къ строгому исполненію церковныхъ обычаевъ, къ благоприличію и благоповеденію; б) чтобы наблюдатели за преподаваніемъ по Закону Божію, по надлежащемъ

сношеніи съ законоучителями школъ, представили къ концу сего 1911—1912 учебнаго года, но отдѣльно и ранѣе отчетовъ, отзывъ—какой учебникъ по Закону Божію болѣе пригоденъ къ употребленію въ школахъ“.

О чемъ, къ свѣдѣнію и руководству законоучителей всѣхъ школъ, какъ гражданскихъ, такъ и церковно-приходскихъ Новгородской епархіи, и объявляется чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Отъ Новгородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Новгородскій Епарх. Училищ. Совѣтъ покорнѣйше просить о.о. Настоятелей и настоятельницъ монастырей и о.о. Благочинныхъ приходскихъ церквей на будущее время доставлять установленный Св. Синодомъ съ 25 декабря по 6 января церковный сборъ на пужды по содержанію церк.-приход. школъ сразу по производствѣ, по возможности въ январѣ и февралѣ, въ Епарх. Учил. Совѣтъ непосредственно, а не чрезъ Духовную Консисторію или Совѣтъ Братства Св. Софіи, и не смѣшивая его съ другими сборами въ пользу Братства Св. Софіи на церк.-приход. школы—единовременнымъ 21 ноября и постояннымъ кружечнымъ, которые по-прежнему должны быть представляемы въ Совѣтъ Братства Св. Софіи.

Предсѣдатель Совѣта *Епископъ Андроникъ.*

Дѣлопроизводитель *Свящ. П. Воскресенскій.*

Списокъ монастырей Новгородской епархіи съ обозначеніемъ суммы сбора на церк.-прих. школы за время съ 25 декабря 1910 г. по 6 января 1911 года.

Мужскіе: Архіерейскій Домъ 1 руб. 35 к., Юрьевъ монастырь 1 р. 4 к., Хутыяскій монастырь 1 р. 5 к., Тихвинскій Большой монастырь 21 р. 15 к., Кирилло-Бѣлозерскій мон. 12 р. 29 к., Валдайскій Иверскій мон. 3 р., Новгородскій Антоніевъ мон. 5 р. 84 к., Старорусскій монастырь 10 р. 52 к., Вяжищскій монастырь — р. — к., Сковородскій мон. 1 руб. 12 к., Боровичскій Св. Духовъ мон. 5 р. 5 к., Кирилло-Новоезерскій

мон. 1 р. 47 к., Новгород. Мало-Кирилловъ мон. — р. — к., Клопскій мон. — р. — к., Перекомскій мон. 1 р. 65 к., Отенскій мон. 50 к., Моденскій мон. 2 р. 6 к., Тихвинскій Нико-ло-Бесѣднѣй 2 р., Антоніе-Дымскій мон. 1 р., Савво-Вишерскій мон. 2 р., Филиппо-Ирацкая пустынь 3 р. 20 к., Нило-Сорская пустынь 65 к., Реконская пустынь 1 р. 50 к., Воскре-сенскій мон. 1 р. 75 к., Желѣзковская Іоанно-Предтеченская пустынь — р. — к.

Женскіе: Новгород. Св. Духовъ монастырь 2 р. 8 к., Де-сятинскій мон. 3 р. 17 к., Новгород. Звѣринъ мон. 1 р. 86 к., Новгород. Сырковъ мон. 1 руб. 15 к., Тихвинскій Введенскій мон. 3 р. 68 к., Горицкій Воскресенскій мон. 3 р. 12 к., Ко-роцкій мон. 1 р. 50 к., Деревяницкій мон. 1 р. 8 к., Званскій мон. 85 к., Леушинскій мон. 3 р. 25 к., Ник-Косинскій общ. мон. — р. — к., Успенскій общ. мон. 1 р., Рдейская пустынь 3 р., Ригодищскій мон. 2 р. 50 к., Ферапонтовъ мон. 1 руб. 95 к., Богородицкая жен. община 55 к., Филаретовская община 1 р. 40 к., Тиховская община сборъ въ общей суммѣ по 1 бла-гочинническому округу Крестецкаго уѣзда — р. — к.

Итого по монастырямъ 112 р. 33 к.

* *
*

Списокъ благочинническихъ округовъ Новгородской епар-хїи съ обозначеніемъ суммы сбора на церковно-приходскія школы за время съ 25 декабря 1910 года по 6 января 1911 года.

Новгородскій уѣздъ. 1 округъ 12 руб. 18 к., 2 округъ 56 р. 30 к., 3 округъ 9 р. 68 к., 4 округъ 15 р. 66 к., 5 округъ 9 р. 84 к., 6 округъ 16 р. 67 к., 7 округъ 17 р. 66 к., 8 округъ 10 р. 2 к., 9 округъ 7 р. 86 к., 10 округъ 19 р. 91 к., Рышевская церковь 4 р. 23 к., Бѣлогорская цер-ковь 1 р. 85 к. *Итого* 181 р. 86 к.

Крестецкій уѣздъ. 1 округъ 32 р. 4 к., 2 округъ 11 р. 15 к., 3 округъ 20 р. 54 к. *Итого* 63 р. 73 к.

Валдайскій уѣздъ. 1 округъ 28 р. 35 к., 2 округъ 14 р. 9 к., 3 округъ 9 р. 57 к. *Итого* 52 р. 1 к.

Старорусскій уѣздъ. 1 округъ 53 руб. 27 к., 2 округъ 18 р. 88 к., 3 округъ 17 р. 59 к., 4 округъ 10 р. 71 к., 5 округъ 6 р. 24 к., 6 округъ 3 р. 18 к., 7 округъ 8 р. 27 к. *Итого* 118 р. 14 к.

Демянскій уѣздъ. 1 округъ 27 р. 82 к., 2 округъ 23 р. 13 к., 3 округъ 8 р. 50 к. *Итого* 59 р. 45 к.

Боровичскій уѣздъ. 1 округъ 38 р., 2 округъ 13 руб. 73 к., 3 округъ 12 р. 46 к., 4 округъ 10 р. 57 к., 5 округъ 19 р. 53 к. *Итого* 94 р. 29 к.

Устюжнскій уѣздъ. 1 округъ 34 р. 60 к., 2 округъ 14 р. 65 к., 3 округъ 5 р. 80 к., 4 округъ 14 р. 32 к., 5 округъ 5 р. 45 к., 6 округъ 14 р. 31 к. *Итого* 89 р. 13 к.

Тихвинскій уѣздъ. 1 округъ 28 р. 17 к., 2 округъ 6 р. 75 к., 3 округъ 6 р. 22 к., 4 округъ 8 р. 5 к., 5 округъ 8 р. 79 к. *Итого* 57 р. 98 к.

Череповецкій уѣздъ. 1 округъ 20 р. 26 к., 2 округъ 7 р. 90 к., 3 округъ 27 р. 42 к., 4 округъ 7 р. 85 к., 5 округъ 5 р. 44 к., 6 округъ 10 р. 10 к., 7 округъ 6 руб. 86 к. *Итого* 85 р. 83 к.

Бѣлозерскій уѣздъ. 1 округъ 36 р. 47 к., 2 округъ 4 р. 77 к., 3 округъ 6 р. 91 к., 4 округъ 3 р. 80 к., 5 округъ 6 р. 2 к., 6 округъ 6 р. 59 коп., 7 округъ 8 руб. 42 коп. *Итого* 72 р. 98 к.

Кирилловскій уѣздъ. 1 округъ 12 р. 17 коп., 2 округъ 6 р. 20 к., 3 округъ 2 р. 44 к., 4 округъ 1 руб. 50 коп., 5 округъ 14 р. 23 к., 6 округъ 4 р. 12 к., 7 округъ 6 руб. 22 к., 8 округъ 3 р. 61 к., 9 округъ 7 р. 22 к., Благочинный Петръ Соболевъ 4 р. 26 к. *Итого* 63 р. 72 к.

Итого по благочиніямъ 939 р. 12 к.

А всего получено Новг. Е. У. Совѣтомъ отъ о.о. Настоятелей и Настоятельница монастырей и отъ с.о. Благочинныхъ приходскихъ церквей сбора церковнаго на церковно-приходскія школы за время съ 25 декабря 1910 года по 6 января 1911 года— 1051 руб. 45 коп.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ Черноручской церкви, Демянскаго уѣзда, Михаилъ Духовскій перемѣщенъ къ Досиѣевской церкви, Череповскаго уѣзда, 2 ноября.

Причисленный къ Новгородскому Знаменскому собору священникъ Николай Бабкинъ назначенъ священникомъ къ Мало-Вашерской церкви, Крестецкаго уѣзда, 8 ноября.

Священникъ Грузинскаго собора Феодоръ Никольскій назначенъ настоятелемъ собора, на вторую вакансію священника при соборѣ перемѣщенъ священникъ Сыркова монастыря Николай Грузинскій, 8 ноября.

Діаконъ на псаломщической вакансіи Черноручской церкви, Демянскаго уѣзда, Василій Антоновскій перемѣщенъ къ Турховской церкви, Череповскаго уѣзда, 2 ноября.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Селищской единовѣрческой цер., Тихвинскаго уѣзда, Скверской—Устюжнаскаго у., Черноезерской—Череповецкаго уѣзда, Нивской—Старорусскаго уѣзда, Большешальской—Кирилловскаго у., Старско-Горской—Боровичскаго уѣзда, Хрепельской—Новгородскаго уѣзда, Мягозерской—Тихвинскаго уѣзда, Черноручской—Демянскаго уѣзда и при Сырковскомъ женскомъ монастырѣ.

Діаконскія: при Кондашской церкви, Череповскаго уѣзда, Никандровской—Боровичскаго уѣзда, Капецкой—Тихвинскаго у., Кирилловскомъ соборѣ, Свѣжской—Старорусскаго уѣзда и при Георгіевской—Выставской—Новгородскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Тихвинскомъ соборѣ, Иоанно-Богословской г. Бѣлозерска, Мало-Вишерской—Крестецкаго уѣзда, Сутокской—Боровичскаго уѣзда, Черноручской—Демянскаго уѣзд., Озадской—Бѣлозерскаго уѣзда и при Шедомицкой—Боровичскаго уѣзда.

Редакторъ официальной части
Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

НОВГОРОДСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 46.

18 ноября.

Обозрѣніе епархіи

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ
Арсеніемъ,

Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ,

съ 1 по 16 іюня*).

Въ Черноезерѣ небольшая старинная деревянная церковь, обнесена деревянной оградой. Неподалеку отъ церкви, за оградой, домъ священника и домъ сестеръ. Около ограды большое озеро. Въ храмѣ, у праваго клироса, подъ сѣнью, деревянная гробница, въ которой почиваютъ мощи Преподобнаго Антонія, Черноезерскаго чудотворца.

Когда-то, какъ говоритъ исторія, здѣсь была св. обитель; когда-то это мѣсто оглашалось непрестанными бдѣніями иноковъ. Но вотъ, Господь послалъ на это мѣсто враговъ Россіи—поляковъ, и св. обитель въ 1585 году была разорена и сожжена и до сего времени находилась въ заустѣніи. На землѣ, когда-то принадлежавшей монастырю, поселились старообрядцы безпоповщинскаго толка и самочинно, вопреки ученію Св. Церкви и ученію любимой ими книги „Кормчей“, безъ благословенія мѣстнаго

*) Продолженіе. См. № 45.

Епископа, построили себѣ скиты и стали совращать въ старообрядчество слабыхъ духомъ поселянъ.

Его Высокопреосвященство, по прибытіи въ Черноезерье, послѣдовалъ въ храмъ. Приложившись къ мощамъ Преподобнаго, Владыка обратился къ молящимся съ такими словами; „Прибыль я къ вамъ помолиться о возстановленіи обители во имя Преподобнаго Антонія. Начнемъ же это великое святое дѣло съ молитвы“. Сряду началась литургія, которую совершалъ мѣстный священникъ о. Алексій Богоявленскій съ діакономъ сосѣдняго прихода. Стройно пѣли литургію сестры—будущія насельницы обители. Во время причащаемаго стиха Владыка произнесъ слово, приблизительно такого содержанія.

„Я, какъ вашъ Архипастырь, всегда молился и молюсь за свою паству. Сейчасъ здѣсь принесена безкровная жертва; я съ утѣшеніемъ молился въ этомъ бѣдномъ, но чистомъ храмѣ. Господь не требуетъ ни злата, ни дорогихъ камней, но чистой души. Иные изъ православныхъ и хотѣли бы видѣть въ своемъ приходѣ хорошій храмъ, да не имѣютъ средствъ; а чтобы средства были на это святое дѣло, нужно трудовую копѣйку тратить со смысломъ, съ расчетомъ и никогда, напр., не покупать на нее спиртныхъ напитковъ,—этой отравы челоуѣчества.—Впрочемъ, да не смущается сердце ваше бѣднотою вашего храма. Вашъ бѣдный храмъ обладаетъ болѣе дорогимъ, чѣмъ золото и серебро, сокровищемъ: здѣсь почиваютъ мощи Св. Преподобнаго Антонія, которымъ когда то свѣтилось это мѣсто. Преподобный почиваетъ скромно, вдали отъ шумныхъ городовъ и большихъ селъ; Онъ избралъ мѣстомъ своего упокоенія уединенную весъ, вѣроятно, потому, что люди недостойны видѣть Его. Вѣрно люди не умѣютъ достоподобно чтить Угодника, и Господь взялъ Его отъ нихъ, какъ нѣкогда отнялъ у евреевъ Ковчегъ Завета.—Но настанетъ время явиться Преподобному; и когда Онъ откроется міру, то здѣсь явится источникъ спасенія, и все обратятся къ Преподобному для просвѣщенія вѣрою Христовою.—Теперь я васъ спрошу, слушатели, кто вы такіе? Вы скажете: мы христіане, послѣдователи Христа. Но своею жизнью доказываете ли вы, что не напрасно носите имя христіанъ? Исполняете ли заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ! Любите ли Бога? Да, отвѣтите вы, мы ходимъ въ храмъ. Но когда вы стоите на молитвѣ, то забываете ли вы о мірскомъ, примиряетесь ли съ ближними своими? Выходите ли вы изъ храма обновленными, оставляете ли, помолившись въ храмѣ, свои дурныя привычки? Если нѣтъ, то вы только на

словахъ называете Спасителя своимъ Господомъ. Любите ли вы ближняго? Можетъ быть, вы соблазните ближняго, не помогаете ему въ тяжелое время нужды? Молитесь ли вы за ближнихъ своихъ? Знаете ли вы свою вѣру? Увы, я знаю, что многіе, очень многіе изъ васъ не прочтутъ наизусть даже символа вѣры. Поэтому, что же мы за христіане? — Ты земледѣлецъ, — и изучаешь свое дѣло; иной изъ васъ ремесленникъ, — и старается узнать свое ремесло; иной воинъ, иной купецъ, — словомъ всякій старается знтъ свое дѣло возможно лучше. Одинъ только христіанинъ не хочетъ знать, къ чему обязываетъ его великое имя христіанина; онъ не хочетъ ни знать своей вѣры, ни думать о жизни по вѣрѣ. Мы только надѣемся, что Господь помируетъ насъ. — Но пришло для насъ время изучать свою православную вѣру, ибо много теперь такихъ людей, которые стараются совратить нетвердыхъ въ вѣрѣ; нѣкоторые изъ этихъ лжеучителей говорятъ, что совсѣмъ не слѣдуетъ вѣрить ни въ Бога, ни во Христа; другіе учатъ, что не слѣдуетъ подчиняться постановленіямъ церковнымъ; священники учатъ, о загробной жизни, а лжеучители говорятъ: никакой загробной жизни нѣтъ. Можетъ быть, и у васъ есть такіе лжеучители? Побывавъ въ столицѣ, такіе люди говорятъ, что не нужно ходить въ храмъ, не нужно повиноваться властямъ, родителямъ. Эти, сожженные въ своей совѣсти, люди убѣждаютъ васъ, что успокоенія своей душѣ нужно искать не въ молитвѣ, а въ порокахъ, уподобляясь скотамъ несмысленнымъ. Простите, если я оскорбилъ васъ; можетъ быть, у васъ и нѣтъ такихъ волковъ, готовыхъ расхитить стадо Божіе. Но я говорю о нихъ, ибо много ихъ видѣлъ. — Есть между вами и ревнующіе о вѣрѣ, но такіе, которые оторвались отъ своей Матери Православной Церкви. Ревность ихъ по вѣрѣ почтенна, но оторванные отъ Церкви, они являются сухою вѣтвію ея. У старообрядцевъ нѣтъ, на примѣръ, священниковъ, а слѣдовательно нѣтъ и таинствъ, безъ которыхъ невозможно спасеніе и которыя можетъ совершать только священникъ. Я слыхалъ, что старообрядцы основали здѣсь свои скиты. Какое горькое заблужденіе, когда люди дѣлаютъ это безъ благословенія Епископа! Да образумитъ ихъ Господь по молитвамъ Православной Церкви. — Путешествуя сушею и водою, я пріѣхалъ сюда, чтобы возстановить въ вашей мѣстности древнюю святую обитель Преподобнаго Антонія. Хотѣлось бы вѣрить, что старообрядцы, съ возстановленіемъ обители, сознаютъ свое заблужденіе, просвѣтятся свѣтомъ Православной истины. Въ возсозданной обители будетъ хорошо: въ богослуженіи будетъ чинность, въ храмѣ

заботами матушекъ будетъ заведена чистота, благолѣпіе; здѣсь будутъ жить труженицы изъ той обители, которая служитъ украшеніемъ Шексны. Я радъ, что мнѣ пришлось повѣдать о вашемъ, матушка Игуменія Таисія, смиреніи, о вашихъ подвигахъ; я радъ, что мнѣ удастся положить основаніе этой обители, которая будетъ находиться подъ вашимъ руководствомъ. Господь Богъ прославить это святое мѣсто, и оно заблагоухаетъ тѣми добродѣтелями, о которыхъ вы слышали сейчасъ въ чтенномъ за литургіей апостолѣ; молитвами и предстательствомъ почивающаго здѣсь своими мощами Преподобнаго Антонія Черноезерскаго прославится это святое мѣсто“.

По окончаніи литургіи, духовенство во главѣ съ Архіепископомъ, съ крестнымъ ходомъ, вышло за ограду церковную, на мѣсто закладки возстановляемой обители. На торжествѣ присутствовала тысячная толпа народа, среди православныхъ было и много мѣстныхъ раскольниковъ. Молебствіе началось общимъ народнымъ пѣніемъ молитвы „Царю небесный“... Чинное совершеніе водосвятнаго молебна, при участіи окрестныхъ приходскихъ причтовъ, стройное пѣніе монахинь, даже стоявшая прекрасная погода,—все это располагало присутствовавшихъ къ тому, чтобы особенно усердно помолиться предъ начатіемъ великаго святого дѣла. По водруженіи Св. Креста, Его Высокопреосвященство произнесъ такое слово.

„Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ! Слава и благодареніе Господу Богу, изволившему явить нынѣ Свое небесное благословеніе на мѣсто сіе! Сама природа какъ бы радуется сегодня вмѣстѣ съ нами сему духовному торжеству: пасмурная и дождливая погода вдругъ совершенно измѣнилась; ясное и безоблачное небо привѣтливо изливаетъ свой солнечный свѣтъ на всѣхъ насъ, въ такомъ множествѣ собравшихся изъ разныхъ мѣстъ сюда, ко гробу Угодника Божія Преп. Антонія. Знаменательнымъ долженъ быть сегодняшній день для мѣста сего. Смотрите, предъ нашими глазами красуется честный и животворящій Крестъ Господень, только что освященный и водруженный въ основаніе святой обители. Нѣкогда здѣсь, въ подвигахъ поста, молитвы и труда спасался преп. Антоній, нетлѣнно почивающій въ этомъ св. храмѣ; здѣсь имъ была основана и св. сбитель; здѣсь по его молитвамъ получали утѣшеніе и отраду, исцѣленія и чудеса всѣ съ вѣрою и любовію приходившіе къ нему. И мѣсто сіе было разсадникомъ духовнаго просвѣщенія для всего окрестнаго населенія.—Но, когда люди забываютъ Бога и начинаютъ неважительно относиться къ

святынямъ, тогда и Господь перестаетъ изливать на людей Свои небесныя милости и Свое небесное благоволеніе. За грѣхи и беззаконія людей разрушались славныя государства и цѣлые города; приходили въ заустѣніе св. мѣста и св. обители. Этой участи, по поущенію Божію, подверглось и сіе св. мѣсто. На мѣстѣ славной нѣкогда обители, украшавшей мѣстность сію, мы сейчасъ видимъ пустырь. И только благодаря трудамъ и усердію нѣкоторыхъ Христолюбцевъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ вмѣсто небольшой часовни, обозначавшей мѣсто земного упокоенія преп. Антонія, устроенъ былъ храмъ Божій, гдѣ Господь Спаситель снова явилъ Себя людямъ Пречистою Своею Плотію и Пречистою Своею Кровію на св. престолѣ во время совершенія Божественной литургіи. Встаетъ теперь снова и Угодникъ Божій преп. Антоній. И встаетъ онъ на прославленіе этого, роднаго ему мѣста, на защиту вѣры православной и Христовой Церкви, ибо врагъ рода человѣческаго нынѣ сильно ополчается на Христову вѣру и на всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви Православной: онъ всѣми путями, хитро и лукаво, старается увлечь православныхъ изъ ограды Христовой Церкви на свой погибельный путь отступничества отъ Церкви. — Я слышу, что неподалеку отсюда такъ называемые старообрядцы безпоповщинскихъ сектъ за эти послѣдніе годы начали открывать и устраивать свои скиты и обители. И говорятъ они вамъ, православнымъ, что будто бы у нихъ — старовѣровъ все совершается такъ, какъ повелѣваютъ старыя книги. Но такъ ли это оказывается на самомъ дѣлѣ? Остановлю ваше вниманіе на сегодняшнемъ нашемъ торжествѣ основанія здѣсь святой обители, и вы сейчасъ сами увидите, кто, основывая и открывая обители и скиты, дѣлаетъ и поступаетъ такъ, какъ повелѣваютъ старопечатныя книги — мы ли, церковные, или старовѣры! Откроемъ книгу Патріарха Іосифа Кормчюю; на листѣ 317 об. по данному вопросу мы читаемъ въ ней такое правило: „Повелѣваемъ убо прежде всѣхъ тому быти, якоже никому же дерзновеніе имѣти, ни монастыря, ни церкви, ни молитвеннаго коего дому начати здати: но прежде да пріидеть Богохранимаго града епископъ и молитву на мѣстѣ сотворивъ, крестъ поткнетъ, предъ всѣми людьми тамо приходъ сотворивъ, и дѣло всѣмъ явѣ поставитъ и никакоже инако никому же отъ основанія церкви начати здати, прежде даже не бесѣдуетъ съ епископомъ мѣста того“ (Кормчая л. 317, об.). „Якоже на всяка времена и по всей нашей земли, аще коли кто создати хочетъ благочестный монастырь, да не имать власти прежде самъ того творити, но прежде боголюбиваго епископа

страны тоя да призоветъ. Онъ же воздѣвъ руцѣ на небо, молитвою мѣсто освятить Богови, поткнувъ на немъ спасенія нашего образъ, рекше крестъ“ (Кормч. л. 308 об.). „Елико же молитвенныхъ домовъ, рекше церквей безъ воли и безъ молитвы епископли создано бысть, въ нихже ни мощи святыхъ мучениковъ положены быша, *таковѣи церкви не священи суть*“ (Кормч. л. 152). — Изъ этихъ свидѣтельствъ ясно видно, что мы, православные, полагая сегодня основаніе здѣсь св. обители, поступили такъ, какъ повелѣваетъ книга Кормчая; старовѣры же, которые всѣмъ кричатъ, что будто бы они во всемъ поступаютъ такъ, какъ повелѣваютъ старыя книги, на самомъ дѣлѣ не слушаются и не исполняютъ этихъ повелѣній книги Кормчей, основывая и устрояя свои скиты безъ воли, безъ молитвы и безъ благословенія Епископскаго, а потому всѣ ихъ скиты, монастыри и молитвенные дома должно считать *не освященными*. Не освященными и Богомъ не благословленными ихъ скиты и ихъ молеленны будутъ до тѣхъ поръ, пока безпоповцы не послушаются книги Кормчей, пока не пригласятъ Епископа и пока тотъ не совершитъ то, что — мы видѣли — совершалось сегодня здѣсь. Слава же и благодареніе Господу Богу, ниспославшему нынѣ Свое небесное благословеніе на основаніе сей святой обители. Пусть отнынѣ эта обитель будетъ снова просвѣщать свѣтомъ Христова ученія всѣхъ сюда приходящихъ, и да послужитъ она на вразумленіе и на привлеченіе заблуждающихся во тьмѣ отступленія старообрядцевъ въ лоно Церкви Христовой. Вамъ, матушка игуменья Таисія, поручаю я благоустройство сей святой обители и благословляю васъ на сіе дѣло иконою Преп. Антонія Черноезерскаго. И надѣюсь я, что вы при Божіей помощи свято исполните это возлагаемое мною на васъ послушаніе“.

По окончаніи слова, Владыка освятилъ икону Преподобнаго Антонія — прекрасной работы инокинь Леушинской обители и вручилъ ее настоятельница Игуменіи Таисіи въ благословеніе на начатіе дѣла возсозданія святой Черноезерской обители. Затѣмъ, торжественно, при колокольномъ звонѣ, совершонъ былъ крестный ходъ кругомъ мѣста, предназначеннаго для обители. Икону преподобнаго Антонія въ крестномъ ходѣ имѣлъ усердіе пронести Г. Губернаторъ.

По окончаніи богослуженія, Владыка со всѣмъ духовенствомъ и почетными гостями прослѣдовалъ въ покои инокинь, гдѣ предложенъ былъ чай и обѣдъ. Во время обѣда колеблющіеся въ вѣрѣ приходили къ Владыкѣ и благодарили за слово назиданія,

говоря: „никогда ничего подобнаго мы не видали и не слышали, за что сердечно благодаримъ Васъ, Ваше Высокопреосвященство“.

Посѣтивъ квартиру о. Алексія Богоявленскаго и еще разъ преподавъ благословеніе ожидавшему отъѣзда Владыки народу, Его Высокопреосвященство отбылъ на пристань, гдѣ ожидалъ пароходъ „Шексна“, на которомъ Владыка и Г. Губернаторъ со всѣми сопровождавшими ихъ лицами отбыли въ городъ Кирилловъ, до ст. „Топорня“. Такъ совершилось великое дѣло возобновленія св. Черноезерской обители.

Въ день торжества возстановленія Черноезерской обители на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа получена была телеграмма отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера слѣдующаго содержанія: *„Радуюсь открытію миссіонерской обители Антонія Черноезерскаго. Молитвы, трудъ сестеръ, уставная благолѣпная служба привлекутъ заблуждающихся къ познанію истинной Христовой Церкви. Владиміръ Саблеръ“*. На имя Игуменіи Таисіи тогда же отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода послѣдовала такая телеграмма: *„Искренно привѣтствую съ возстановленіемъ Черноезерскаго монастыря. Свѣтъ истиннаго ученія да озаряетъ окрестную страну, да привлекаетъ заблудшихся къ единенію съ Святою Церковію. Мысленно съ Вами. Саблеръ“*. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ отвѣчалъ на адресованную на его имя телеграмму Оберъ-Прокурору Св. Синода такъ: *„Сегодня, при огромномъ стеченіи народа, водруженъ Крестъ на основаніе обители Преп. Антонія Черноезерскаго. Уповаемъ, что сія обитель будетъ духовною твердынею, огражденіемъ Православія, спасительнымъ маякомъ для коснущихся въ расколь. Приносимъ сердечную благодарность за Ваше сорадованіе и благія пожеланія. Арсеній Архіепископъ Новгородскій. Игуменія Таисія. Архимандритъ Варсонофій“*.

Стоялъ чудный солнечный день, а потому путешествіе по Шекснѣ доставляло особое удовольствіе. Вотъ вдали показались шлюзы. Значеніе ихъ, конечно, каждому извѣстно. Всѣхъ шлюзовъ на пути встрѣтилось 3 и почти на каждомъ изъ нихъ, пользуясь долгимъ временемъ пропуска, удавалось выходить съ парохода и прогуляться. Къ вечеру прибыли къ пристани „Топорня“.

Здѣсь Владыку и Губернатора встрѣтили Епископъ Іоанникій Кирилловскій и представители города, смотритель дух. учи-

лица и много народа. Поздоровавшись и выслушавъ краткое молебствіе въ часовнѣ, устроенной на пристани отъ Оерапонтава монастыря, Владыка прослѣдовалъ въ одномъ экипажѣ съ Епископомъ Іоанникіемъ въ г. Кирилловъ, отстоящій въ 10 верстахъ, а Г. Губернаторъ, войдя снова на пароходъ, отбылъ въ г. Бѣлозерскъ. Путь въ Кирилловъ лежалъ сосновымъ лѣсомъ и берегами Вологодскаго канала. Изрѣдка встрѣчались жилища. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ собиралось много поселянъ, Владыка останавливался, выходилъ изъ экипажа и благословлялъ народъ.

Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ при приближеніи къ нему Владыки гудѣлъ знаменитый колоколь обители „Мотора“. У св. воротъ обители ожидалъ прибытія Владыки Архіепископа крестный ходъ. По облаченіи Архіепископа и Пресвященнаго Іоанникія въ мантии, крестный ходъ, при пѣніи мѣстнымъ архіерейскимъ хоромъ тропарей въ честь Преподобнаго основателя обители Кирилла-Бѣлозерскаго Чудотворца и Успенія Божіей Матери, направился въ главный храмъ обители—Успенскій соборъ. По входѣ въ храмъ начался обычный краткій молебенъ, совершенный Пресвященнымъ Іоанникіемъ, и послѣ отпуста, сказаннаго Архіепископомъ, и обычныхъ многолѣтій, возглашенныхъ первенствующимъ іеродіакономъ обители, послѣднее многолѣтіе—Настоятелю обители съ братією, гражданамъ города и всѣмъ жителямъ Бѣлозерскаго края возгласилъ самъ Архіепископъ.

Взволнованнымъ голосомъ началъ рѣчь свою Владыка Архіепископъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Его Высокопреосвященство говорилъ приблизительно такъ. „Не безъ благоговѣйнаго страха и трепета вступалъ я въ эти священные мѣста глубокой древности родной намъ старины. Прошелъ уже цѣлый рядъ вѣковъ, какъ съ вѣрою притекающіе къ Великому Угоднику Бѣлозерскаго края, припадающіе къ мѣстнымъ чудотворнымъ святынямъ привыкли почерпать здѣсь отраду и утѣшеніе въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ немощахъ, въ своихъ житейскихъ невзгодахъ. И меня влекло сюда, въ отдаленные предѣлы ввѣренной мнѣ Богомъ паствы, не желаніе увидѣть здѣсь, среди васъ, какую—нибудь замѣтную культуру съ разными диковинками, чѣмъ такъ привыкъ гордиться просвѣщенный западъ; нѣтъ,—судя по убожеству встрѣчавшихся на пути построекъ, городъ вашъ не блещетъ красотою и художественностію отдѣлки своихъ зданій, ни внѣшними житейскими удобствами, ни вообще даже сноснымъ благоустройствомъ, и вы далеки отъ такой внѣшней культуры.

Меня влекла сюда не эта культура, а культура болѣе славная и высокая—культура духа великихъ подвижниковъ Бѣлозерскаго края, каковы: Кирилль Бѣлозерскій, Ниль Сорскій, Оеропонтъ, Мартиніанъ, Кирилль Новозерскій и др. Творцы этой культуры Великіе Угодники вашего края, освятившіе своими слезами всѣ эти мѣста, не только прославили своими подвигами вашу страну, но и содѣлались предъ престоломъ Вевышняго ходатаями и молитвенниками за нее и весь родъ христіанскій. Желаніе поклониться великимъ Подвижникамъ и святынямъ Бѣлозерскаго края, волею судьбы Всеблагого Промыслителя врученнаго нынѣ моему Архипастырскому попеченію, и влекло меня въ ваши мѣста. Нынѣ исполнилось это мое желаніе, и исполнилось, къ духовной радости моей, въ столь благопріятное время, что я имѣю полную возможность слиться съ вами въ молитвенномъ общеніи въ самый день памяти великаго небеснаго Покровителя вашего края пр. Кирилла—Бѣлозерскаго Чудотворца и вмѣстѣ основателя сей знаменитой и славной въ исторіи нашего отечества обители; обители—знаменитой не величественными только стѣнами съ ихъ громадами—башнями и безчисленнымъ множествомъ бойницъ, страшныхъ въ свое время для внѣшнихъ враговъ, но еще болѣе знаменитой стѣнами внутренними, т. е. строгостію устава, воспитавшаго великихъ подвижниковъ духа, разсѣявшихся отсюда въ немаломъ числѣ по лицу земли русской. И какъ счастливы вы всѣ, имѣющіе возможность молиться въ стѣнахъ этой обители, подъ сводами ея древнихъ храмовъ, украшенныхъ древнею художественною иконописью, не менѣе древними величественными иконостасами съ перлами художества въ нихъ—дарами нашихъ благочестивыхъ Царей и всѣмъ прочимъ въ томъ же родѣ. Здѣсь многое представляетъ собою плодъ трудовъ рукъ самихъ св. Подвижниковъ, и все не только освящено руками ихъ, но и все—отъ малаго и до великаго—сдѣлано съ молитвой на устахъ, а не такъ, какъ нынѣ, когда нерѣдко бываетъ, что и самыя священныя изображенія въ мастерскихъ пишутся съ нескромной пѣсней, съ богомерзкими, богохульными рѣчами. Вы здѣсь не только молитесь при болѣе благопріятной обстановкѣ, но имѣете возможность непосредственно черпать и прививать къ себѣ ту великую культуру духа святыхъ Подвижниковъ, которая свѣтится здѣсь на каждомъ шагу, проглядываетъ въ каждой вещи. Черпайте же изъ этого неизсякаемаго источника культуру духа вашихъ св. Подвижниковъ, прививайте ее себѣ и дѣтямъ вашимъ, и блюдите ее въ сердцахъ вашихъ,

какъ драгоцѣнный даръ Божій вамъ; храните уставы святыхъ, особенно же завѣтъ Преподобнаго Основателя сей обители и Покровителя града и всей вашей страны—избѣгать зелья, являющагося источникомъ всѣхъ золь и бѣдъ, вина. И блюдя все это, какую отраду доставите мнѣ,—всѣ вы, удаленные отъ меня пространствомъ, но не моею любовію къ вамъ! Не имѣя возможности изъ-за отдаленности часто видѣть васъ, я спѣшилъ къ вамъ первымъ съ своею отеческою попечительностію о васъ. Вы, уже по самой отдаленности вашей, болѣе близки и дороги моему сердцу, чѣмъ тѣ, что находятся близъ меня, кого я имѣю возможность безъ особенныхъ затрудненій видѣть во всякое время, когда потребуется. Да хранить же васъ Господь и Его Пречистая Матерь молитвами Преп. Кирилла съ прочими Угодниками Бѣлозерскаго края и всѣхъ святыхъ“.

Закончивъ рѣчь, Владыка преподалъ благословеніе братіи монастыря и собравшемуся духовенству съ представителями разныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, а также и нѣкоторымъ изъ безчисленнаго множества народа и затѣмъ, почти въ 11 часовъ ночи, отбылъ въ келліи Епископа Кирилловскаго Іоаннікія, гдѣ намѣстникомъ монастыря, игуменомъ Θεодоритомъ, поднесена была Владыкѣ отъ лица всей братіи монастыря св. икона преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго Чудотворца. Облобызавъ св. икону и выразивъ братіи монастыря благодарность за священный даръ, Владыка отпустилъ сопровождавшихъ его, всѣмъ пожелавъ душевнаго мира и спокойствія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Виды баптистовъ на Россію.

Во второй половинѣ нынѣшняго іюня мѣсяца, а именно 15—27 іюня н. с. въ г. Филадельфіи, въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, происходилъ съѣздъ баптистовъ, на которомъ принимали участіе 32 делегата изъ Россіи подъ предводительствомъ своего руководителя Вильгельма Фетлера изъ С.-Петербурга. Передъ окончаніемъ съѣзда союзъ выработалъ программу дальнѣйшаго дѣйствованія, помѣщенную въ филадельфійской прессѣ 26 іюня 1911 г. Вотъ этотъ документъ:

Баптисты желаютъ всемірной реформаціи.

(Союзъ намѣренъ серьезно бороться за религіозную свободу).

Начинать съ Россіи.

Установленіе религіозной свободы среди націй всего свѣта, въ особенности въ Россіи, и всесвѣтная религіозная реформація по примѣру реформаціи 15-го вѣка—вотъ программа работъ слѣдующаго пятилѣтія для всемірнаго союза подъ предводительствомъ своего новаго предсѣдателя доктора Роберта Стюарта Макъ Артура, пастора голгофской баптистской церкви въ Нью-Йоркѣ.

Восемь баптистскихъ лидеровъ будутъ руководить этимъ огромнымъ предиріятіемъ, имѣя поддержку въ 8.000.000 человекъ, разсыпанныхъ по всему свѣту. Союзъ надѣется, что вліяніе его будетъ такъ велико, что правительства великихъ державъ пойдутъ на встрѣчу утвержденію давно желанной религіозной свободы.

Центромъ этого изумительнаго движенія будетъ Россія и надѣются, что оттуда реформація распространится на всѣ другія страны. Съ цѣлью широкаго распространенія и расширенія движенія будетъ вестись грандіозная кампанія самаго рѣшительнаго характера.

За этимъ послѣдуетъ устройство баптистами какого нибудь института для высшаго образованія, если условія не окажутся слишкомъ стѣснительными. Намѣреніе Союза заключается въ томъ, чтобы на 100.000 долларовъ основать Европейскій баптистскій университетъ въ столицѣ Россійской Имперіи.

Одновременно съ означеннымъ выступленіемъ проповѣдники и миссіонеры будутъ высылаться на поле проповѣди въ большемъ количествѣ, результатомъ чего, надо надѣяться, явится несомнѣнное размноженіе мѣстныхъ учителей, проповѣдниковъ и миссіонеровъ.

Планы для Россіи.

Докторъ Макъ-Артуръ объяснилъ, что дѣятельность баптистовъ начнется прежде всего съ Россіи. Первый шагъ будетъ сдѣланъ въ теченіе послѣдующихъ ближайшихъ недѣль, когда д-ръ Коуэлль и д-ръ Мейеръ отправятся въ свою поѣздку для сбора свѣдѣній на мѣстахъ. Поѣздка доставитъ первыя оффиціальныя данныя, немедленная формулировка которыхъ ляжетъ въ основаніе открытія самой кампаніи.

Если обстоятельства таковы, какъ кажутся, д-ръ Макъ Артуръ и нѣкоторые другіе лидеры временно переселятся въ центръ дѣятельности, чтобы имъ было удобнѣе оттуда распредѣлять удары...

Начатое въ Россіи движеніе скоро сдѣлается всеобщимъ. Дѣятельность его распространится на всѣ страны и можно надѣяться, что религіи другихъ наименованій примутъ участіе, каждая въ своей сферѣ, въ движеніи въ пользу религіозной свободы.

Это громадное предпріятіе является, кажется, самымъ тщательно разработаннымъ планомъ религіозной реформаціи, когда либо кѣмъ либо предпринятой. Всѣ принимавшіе участіе въ его разработкѣ увѣрены въ его окончательномъ успѣхѣ. Они полагаютъ, что никакое правительство, какъ бы оно этому ни противилось, не въ состояніи будетъ помѣшать движенію, которое способно смести передъ собою всякое сопротивленіе.

Я совѣщался со многими лидерами всемірнаго союза. Ихъ взглядъ таковъ, что теперь самое время для реформаціи не только баптистамъ, но для всего христіанскаго міра. Они думаютъ, что въ настоящее время можетъ быть достигнуто многое въ смыслѣ реформаціи. Нѣкоторые доходятъ до того, что увѣряютъ, что баптистскій всемірный союзъ можетъ въ послѣдующіе пять лѣтъ сдѣлать на западномъ полушаріи больше, нежели тамъ было сдѣлано за послѣдніе 41 годъ. *).

Чтеніе этого документа, безъ сомнѣнія, уже заставило забиться тревогою сердца многихъ Новгородскихъ пастырей. Пусть же это святая тревога захватитъ возможно большее число слугъ Православной Церкви; и пусть они проникнутся такою же рѣшимостію защищать ее, съ какою готовятся враги Православія нападать на Церковь.

Рѣчь по поводу 200 лѣтняго юбилея со дня рожденія М. В. Ломоносова (1711—1911 г.).

Ломоносовъ въ своемъ обращеніи къ музѣ словами Горация говоритъ:

Я знакъ безсмертія себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди,
Не вовсе я умру: но смерть оставитъ
Велику часть мою, какъ жизнь скончаю.

Его слова оправдались.

Въ минувшій день 200-лѣтней годовщины со дня рожденія М. В. Ломоносова вся образованная Россія во главѣ съ Акаде-

---

*) „Колок.“

міей Наукъ уже торжественно почтила память нашего перваго знаменитаго ученаго и искренняго просвѣщеннаго патріота. Возносились въ церквахъ молитва къ Богу объ усопшемъ, который мыслию и сердцемъ благоговѣлъ предъ Нимъ; раздавались хвалебныя рѣчи и гимны. Что же соединило всѣхъ въ одной мысли и чувствѣ около имени М. В. Ломоносова? Это всероссійское празднованіе Ломоносовскаго дня явилось не только выраженіемъ благодарности къ свѣтлой памяти генія самородка, но и торжественнымъ признаніемъ, что русскій народъ, способный рождать Ломоносовыхъ, глубоко вѣритъ въ себя и въ свои творческія силы. Въ лицѣ Ломоносова мы чувствуемъ нашу русскую творческую мысль, которая заявила себя слишкомъ ярко предъ лицомъ всей Европы; мы чувствуемъ здоровыя начала, которыя хранятся въ душѣ народной. Сдѣйствовалъ же пробужденію этой здоровой жизненной энергіи въ Россіи XVIII в. нашъ великій преобразователь, Петръ Первый.

Петръ I прорубилъ окно въ Зап. Европу, и оттуда сталъ распространяться въ Россіи свѣтъ науки и образовательныхъ началъ. Но первымъ ученымъ изъ русскихъ въ европейск. смыслѣ слова, какихъ хотѣлъ видѣть преобразователь въ Россіи на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, былъ Ломоносовъ. Онъ не только усвоилъ зап.—евр. науку, но и перенесъ въ Россію, сталъ насаждать между русскими, примѣняя ее къ потребностямъ русской жизни. Не нужно, впрочемъ, забывать, что еще задолго до Петра I Россія приняла болѣе важное образовательное начало—это Христово ученіе: оно успѣло въ теченіе 7-ми вѣковъ оказать сильное вліяніе на сознаніе русскаго человѣка. И вотъ въ Ломоносовѣ счастливо соединились преданность древне-русск. религіознымъ началамъ и уваженіе къ зап. европейской наукѣ. Какъ сынъ русск. крестьянина и дочери дьякона, онъ почерпнулъ эту преданность Христовой вѣрѣ еще въ дѣтствѣ въ самыхъ нѣдрахъ русской жизни; онъ мальчикомъ участвовалъ въ богослуженіи въ убогой деревенской церкви, познавъ опытомъ многотрудную крестьянскую жизнь и опасныя занятія рыбака, которыя укрѣпляли въ немъ эту вѣру; и затѣмъ усвоилъ эту вѣру сознательно, благодаря основательному богословскому образованію въ Моск. слав.-грек. лат. академіи, благодаря чтенію твореній Св. Отцевъ и дух. писателей. А свое свѣтское, научное образованіе онъ получаетъ 25 лѣтнимъ уже молодымъ человѣкомъ у самаго источника науки, подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ нѣмецкой образованности въ

Марбург. Университетъ, гдѣ былъ профессоромъ и любимымъ руководителемъ Ломоносова знаменитый ученый Вольфъ. Въ то время знаменитые ученые и философы, какъ Лейбницъ, Вольфъ, не замыкались въ одной какой либо области знанія: они занимались математическими, естественными науками, философіею и даже богословіемъ. Столь многостороннее образование сообщало широту ихъ научнымъ и философскимъ взглядамъ. Тою же многосторонностію отличался и нашъ первый ученый. 30-ти лѣтъ окончивъ образование въ Германіи,—и общее и спеціальное по горному дѣлу,—Ломоносовъ становится на высотъ европейской науки. Съ этихъ поръ въ лицѣ его загорается въ нашемъ отечествѣ тотъ свѣточъ знанія, отъ котораго получаютъ начало (въ 1741 году) русскія свѣтскія науки въ разныхъ направленіяхъ: физика, химія, геологія, минералогія, географія, словесныя науки, русская исторія и сверхъ того ораторское искусство и поэзія—все обнимается многостороннимъ умомъ Ломоносова. По всей справедливости Пушкинъ назвалъ его первымъ русскимъ университетомъ. Да и Ломоносовъ самъ сознавалъ свое значеніе для русской науки, когда говорилъ Шувалову, грозившему отставить его изъ Академіи: „нѣтъ, развѣ Академію отъ меня отставятъ!“ Всякою отраслю науки старается основательно овладѣть нашъ ученый, и овладѣваетъ настолько, что его разсужденія и научныя изслѣдованія стоятъ на уровнѣ европ. научнаго знанія. Въ изслѣдованіяхъ по физикѣ, въ разсужденіяхъ по химіи и геологіи изложены имъ глубокомысленныя соображенія и гипотезы, которыми онъ опередилъ свое время и которыя вызвали удивленіе и похвалу знаменитыхъ ученыхъ его времени (Эйлеръ, Крафтъ, Вольфъ) и русскихъ профессоровъ 19 в. *). Вотъ что говоритъ нашъ почтенный академикъ Перовщиковъ, спустя сто лѣтъ послѣ смерти Ломоносова: „Разсужденія Ломоносова свидѣтельствуютъ объ его глубокихъ свѣдѣніяхъ въ наукахъ естественныхъ и представляютъ открытія, какимъ Европа удивлялась у Франклина и Румдорфа и чрезъ полстолѣтіе почти получила въ сочиненіяхъ Араго и Гумбольдта“ . „Его открытія, добавляетъ проф. Щуровскій, не были оцѣнены въ 18 в., потому что они относились къ 19-му вѣку“ .

Онъ позналъ тяготѣнье міровъ,

Въ горныхъ вѣдрахъ металловъ рожденье,

---

*) Академики Меншуткинъ и Вальденъ: „Ломоносовъ, это умственный великанъ, уже положилъ свою мощную руку на руль физич. наукъ; онъ могъ бы дать имъ новое направленіе. Грядущія поколѣнія русскихъ химиковъ приняли отъ Лом—ва драгоцѣнное наслѣдство: вѣру въ собственную творческую силу и жажду къ познанію законовъ природы“ .

Грозный токъ молньевосныхъ громовъ
И небесныхъ созвѣздій теченье.
Въ темный вѣкъ свой всезрящимъ умомъ
Разгадалъ онъ средь тайнъ мірозданья,
Что теперь лишь мы смѣло зовемъ
Достояньемъ наукъ и познанья“. (К. Р.).

Въ области же русскаго языка и словесности онъ по справедливости называется отцемъ послѣдней. Трудно въ краткой рѣчи объять многостороннюю дѣятельность и заслуги этого замѣчательнаго русскаго самородка; но чтобы уяснить себѣ до нѣкоторой степени его вліяніе на послѣдующіе успѣхи нашего просвѣщенія, позволю остановить ваше благосклонное вниманіе на томъ, что сдѣлалъ Лом—овъ для русскаго языка и какія благородныя убѣжденія, —общенаучныя, патріотическія и религіозныя, —нашъ ученый и поэтъ старался провести въ сознаніе русскаго общества.

Изстари полагалось, что книжный языкъ не можетъ быть иной, чѣмъ тотъ, какой заключался въ Св. Писаніи и книгахъ церковныхъ; до Петра I овладѣть этою рѣчью стремились все писатели, духовные и свѣтскіе. Такъ какъ въ теченіе долгихъ вѣковъ книжное почитаніе состояло въ церковныхъ книгахъ, то церковнославянскій складъ рѣчи сталъ какъ-бы обязательнымъ для каждаго писателя. Правда, въ старинные памятники врывалась и живая народная рѣчь тамъ, гдѣ говорилось о предметахъ бытовой жизни, гдѣ славянскій языкъ оказался недостаточнымъ. Эпоха Петра I послужила въ этомъ отношеніи переломомъ. Съ его времени началось свѣтское образованіе: оно стало имѣть своимъ предметомъ научныя, государственныя, военныя и всякіе другіе интересы мірскаго жизни, съ его времени и языкъ долженъ былъ сдѣлаться выраженіемъ какъ предметовъ простой практической жизни, такъ и разнообразныхъ понятій ученой, политической, эстетической и др. областей знанія. Но для выраженія этихъ новыхъ потребностей возникавшей жизни старый языкъ и не былъ приспособленъ. Новыя научныя и бытовыя понятія передавались или прямо въ сыромъ видѣ иностранными словами или неумѣлыми переводами. Иностранныя ученые въ Академіи наукъ (отк. въ 1726 г.) производили научныя изслѣдованія и писали ученныя сочиненія на лат. или нѣмецк. языкѣ; но когда дѣлали попытку перевести ихъ сочиненія на русскій языкъ, то получались такіе уродливые переводы, что смыслъ ихъ невозможно было понять русскимъ, не знающимъ иностранныхъ языковъ. А между тѣмъ наши

первые ученые и писатели (Ломон., Третьяк., Сумар.) встрѣчали въ иноземныхъ образцахъ богатый, сильный, гибкій языкъ, способный выразить самыя тонкія движенія мысли и чувства, а, у французовъ, выработанный до высокой степени точности и изящества:*) сравненіе представлялось само собою и не могло не вызвать мысли о преобразованіи (обработкѣ) рус. литературнаго языка. Другіе писатели не имѣли однако ни таланта ни знанія для этой столь важной работы. Всѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ высшими понятіями, считали этотъ языкъ неспособнымъ къ выраженію этихъ понятій. Необходимыми качествами для преобразованія и установленія литературнаго языка обладалъ Ломоносовъ, этотъ коренной русскій человекъ, вышедшій изъ крестьянъ. Ломоносовъ говоритъ о себѣ, что онъ съ малолѣтства позналъ общероссійскій и словенскій языки, а достигши возраста, прочелъ всѣ древнимъ словенско-моравскимъ языкомъ сочищенныя и въ церкви употребительныя книги. „Сверхъ всего довольно знаетъ всѣ провинціальныя діалекты здѣшней имперіи, также слова, употребляемыя при дворѣ, между духовенствомъ и между простымъ народомъ, разумѣя притомъ польскій и другіе сродные съ россійскимъ языки“. Никто до Ломоносова не могъ понять и оцѣнить ни выразительности народной рѣчи, ни ея богатства, ни синтаксической гибкости. Здравое народное чувство, свѣтлый умъ и способность постигать то, что скрыто отъ другихъ, обратили его къ тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ литературный языкъ можетъ почерпнуть свои силы и средства—это стихія церковно-славянскаго языка, который составилъ историческую основу литературной рѣчи, и народная живая рѣчь въ ея разныхъ говорахъ. Языкъ русскаго простого народа сохранился чистымъ отъ всякаго наплыва чуждыхъ элементовъ. Но все же это былъ хотя и богатый, но сырой матеріалъ. Его нужно было воздѣлать; приходилось имѣть дѣло съ словами, никогда не переходившими предѣловъ житейской потребности мысли, простого естественнаго движенія чувства. Ломоносовъ же, благодаря своему геніальному чутью, и воспользовался неочатымъ богатствомъ народныхъ нарѣчій и стихією церковно—славянскаго языка; онъ пробудилъ языкъ усиленнаго народа, создалъ для него краснорѣчіе и стихотворство, испыталъ его силы во всѣхъ родахъ и приготовилъ для грядущихъ талантовъ вѣрныя орудія успѣха. Чтобы дѣломъ, употребленіемъ освятить и узаконить эти нововведенія, требова-

*) Какъ извѣстно, Третьяковскій писалъ очень гладкіе француз. стихи и очень дурные, неуклюжіе на русскомъ языкѣ.

лась смѣлая рѣшимость, необыкновенная сила мышленія, знаніе духа языка и еще нѣчто, чего не даетъ само знаніе—вѣрное, геніальное чутье истины, умѣнье практически примѣнить эту истину къ жизни,—именно то, что находимъ въ Ломоносовѣ. Правда, въ Ломоносовскій литературный языкъ, особенно въ торжественныхъ рѣчахъ, вкралось, подъ вліяніемъ латинскаго и нѣмецкаго языковъ, не мало искусственнаго въ самомъ расположеніи словъ и предложеній, въ строеніи періодовъ, даже въ обильномъ употребленіи славянизмовъ, но все это искусственное въ литературной рѣчи Ломоносова у послѣдующихъ лучшихъ писателей отпадало; а все, что вошло въ литерат. рѣчь Ломоносова согласно съ законами и духомъ языка, дало пышный цвѣтъ въ слогъ Карамзина, Пушкина, Тургенева и др. Такимъ образомъ Ломоносовъ примѣнилъ языкъ для ученыхъ и ораторскихъ цѣлей; приспособилъ его къ логическому развитію мысли, умѣлъ искусно располагать доказательства; но онъ перенесъ еще къ намъ и литературныя формы и приемы, а поэзіи усвоилъ сладкозвучіе, основанное на грамматическомъ и логическомъ паденіи ударенія. Достигъ поэтической красоты рѣчи не соблюденіемъ вѣшнихъ условій стихотворства, а внутренней гармоніей, логической стройностью и красотой поэтическаго изображенія.

„Словно молотомъ тяжкимъ коваль

Онъ нѣвучее русское слово,

И стихами его зазвучалъ

Нашъ языкъ величаво и ново“ (К. Р.).

Нѣкоторыя религіозныя оды Ломоносова даже теперь, послѣ стиховъ Пушкина, Лермонтова, Майкова и др., не потеряли своей цѣны въ поэтическомъ изображеніи и въ звучномъ теченіи рѣчи.

Ломоносову же принадлежитъ великая заслуга и въ томъ, что онъ положилъ начало научному изученію русскаго языка. Имъ впервые написанная (въ половинѣ 18 вѣка) грамматика употреблялась вплоть до начала 19-го вѣка, какъ единственное авторитетное сочиненіе въ изученіи рус. языка. Ломоносовъ справедливо думалъ, что языкъ есть обнаруженіе разума, души народа; его нужно беречь, изучать, нужно умѣть пользоваться имъ сознательно: туша ораторія, косноязычна поэзія, неосновательна философія, непріятна исторія, сомнительна юриспруденція безъ грамматики. По словамъ акад. Соболевскаго „Слава преобразователя русскаго литературнаго языка принадлежитъ Л—ву независимо

отъ Кантемира и Третьяковскаго и вообще какихъ либо предшественниковъ. Л—въ поставилъ себѣ трудную задачу: онъ пожелалъ соединить новизну и старину въ одно цѣлое, такъ, чтобы друзья старины не имѣли основанія сѣтовать о сокрушеніи этой старины, а друзья новизны не укоряли въ старомодности. Успѣхъ превзошелъ ожиданія: литер. языкъ старой Россіи замолкъ и уступилъ мѣсто своему преемнику, Преобразование совершилось быстро. Но сознательно занимаясь обработкою рус. литературной рѣчи, Ломоносовъ видѣлъ въ логически стройной, изящной рѣчи только средство къ прославленію своего отечества: „съ паденіемъ отечественнаго языка, если не будетъ на немъ искусныхъ писателей, не мало затмится слава всего народа“, говоритъ нашъ ученый. И для самого Ломоносова литературно обработанный языкъ и литературныя формы являлись средствомъ къ проведенію въ сознаніе общества здравыхъ понятій по всеѣмъ отраслямъ знанія, средствомъ возбужденія возвышенныхъ чувствъ и благородныхъ убѣжденій. А міросозерцаніе его было свѣтлое, возвышенное глубоко-патріотическое и религіозное.

Препод. Сем. В. Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О недостаткахъ современнаго церковнаго пѣнія.

Докладъ преподавателя пѣнія Псковской духовной семинаріи М. Ѳ. Гривскаго Съѣзду учителей пѣнія духовно-учебныхъ заведеній и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Новгородской епархіи въ г. Новгородѣ, произнесенный 3 іюля 1911 года.

Съѣздъ учителей пѣнія имѣетъ своею основною задачею — объединеніе. Объединить напѣвы и разнообразныя формы исполненія церковнаго пѣнія значитъ привести къ единообразію существующія въ клиросной практикѣ Новгородской епархіи одногласныя мелодіи церковныхъ пѣснопѣній, какъ въ ихъ конструкціи, такъ и въ приѣмахъ ихъ исполненія. Иными словами говоря, работы Съѣзда сводятся къ той главной цѣли, чтобы 1) выбрать изъ громаднаго матеріала разнообразныхъ напѣвовъ и изъ различныхъ извѣстныхъ намъ редакцій этихъ напѣвовъ наиболее правильныя, художественныя, оригинальныя, достойныя святаго мѣста

ихъ употребленія, 2) установить полный, одинаково обязательный циклъ необходимыхъ для всѣхъ клиросовъ епархіи богослужебныхъ пѣснопѣній и 3) указать однообразные приемы и порядокъ исполненія церковныхъ пѣснопѣній во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ практика современныхъ пѣснопѣвцевъ въ храмахъ епархіи разнообразна.

Считаю установленнымъ тотъ ненормальный фактъ, что многіе псаломщики, регенты и учителя пѣнія, какъ хозяева клироса и отвѣтственные представители церковнопѣвческаго искусства, руководятся при выборѣ редакціи исполняемыхъ за богослуженіями церковныхъ пѣснопѣній „обычнымъ правомъ“ пѣть что угодно и какъ угодно, правомъ полной самостоятельности и безконтрольности. Фактъ безотрадный, но онъ какъ бы освященъ мѣстными традиціями. И каждый псаломщикъ, регентъ и учитель пѣнія, на одни и тѣ же положенные по Уставу тексты пѣснопѣній, исполняютъ по своему выбору и личному желанію тѣ мелодіи, какія знаютъ и предпочитаютъ. Часто при этомъ, не ограниченный положительными указаніями псаломщикъ, по случайному недомыслію, или по недостатку своего пѣвческаго образованія, искажаетъ подлинныя мелодіи, не поетъ художественныхъ и образцовыхъ древнихъ распѣвовъ и безбоязненно импровизируетъ „свои“ распѣвы, изъ которыхъ время отъ времени составляется не репертуаръ церковнаго пѣнія, а антимузыкальная чепуха, недостойная ни клироса, ни общественнаго вниманія. Словомъ, очень часто вопіющее разнообразіе и разнохарактерность въ существующемъ клиросномъ пѣніи объясняется музыкальнымъ невѣжествомъ института псаломщиковъ и регентовъ вообще и отсутствіемъ положительныхъ и подробныхъ указаній о церковномъ пѣніи, которыми должны были бы руководиться всѣ исполнители и насадители церковнаго пѣнія въ епархіи. А разъ мы имѣемъ дѣло съ такимъ печальнымъ историческимъ фактомъ, который обусловливается музыкальнымъ невѣжествомъ мѣстной пѣвческой среды и отсутствіемъ регламентаціи музыкальныхъ подробностей клиросной практики, то, помимо вышеуказанной главной и прямой задачи—установленія и объединенія распѣвовъ,—собраннымъ Членамъ Съѣзда нужно помнить и то, что добрый починъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Арсенія покоится на искреннемъ его желаніи поднять вообще пѣвческое образованіе въ епархіи, возвратить молящимся въ православныхъ русскихъ храмахъ затерянные и забытые народныя древнія распѣвы и создать правильную и полную программу музыкально-пѣвческаго

образования народа и церковно-пѣвческой практики, какъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и школахъ, такъ и въ пѣвческой части церковныхъ богослуженій.

Сообразно съ поставленными задачами, Съездъ, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію существующихъ и подбору надлежащихъ напѣвовъ, долженъ дать положительный отвѣтъ на слѣдующій принципиальный вопросъ: „на чемъ мы будемъ объединяться“? Какіе напѣвы изъ извѣстныхъ употребляемыхъ мы положимъ въ основаніе своей системы? Которые изъ нихъ предпочтемъ и назовемъ коренными, теоретически правильными и художественно—молитвенными? Это вопросы принципиальнаго характера; безъ предварительнаго разрѣшенія ихъ мы не сумѣемъ сговориться на мелочахъ и частностяхъ; только солидарность во мнѣніи по существу задачъ церковнаго пѣнія и въ убѣжденіяхъ, принятыхъ за фундаментъ нашихъ предстоящихъ работъ, дастъ намъ возможность и откроетъ широкую дорогу къ созданію новой эры въ развитіи церковнаго пѣнія въ епархіи, эры научнаго обоснованія и художественнаго значенія распѣваемыхъ образцовъ церковно-пѣвческаго искусства.

Насколько мнѣ извѣстно, характеръ церковнаго пѣнія въ Новгородской епархіи очень ярко отражаетъ на себѣ вліяніе Петербурга. Наблюдаемая сокращенность напѣвовъ и искаженная редакція подлинныхъ древнихъ мелодій ничѣмъ инымъ и не можетъ быть объяснена, какъ только популярностью хорового „обихода потнаго пѣнія“, въ изданіи Бахметева. Подъ вліяніемъ именно этого изданія, обслуживающаго наши церковные хоры уже не одинъ десятокъ лѣтъ, забылось наше народное собственное творчество—„знаменные распѣвы“, и своды старинныхъ нашихъ храмовъ, къ стыду сказать, оглашаются новыми, бездарными, тощими органически и музыкально-нелѣпыми бездѣлушками, извѣстными у насъ подъ именемъ „придворнаго напѣва“ и „обычнаго напѣва“. Данное явленіе, какъ бы оно ни казалось ненормальнымъ и какъ бы оно не обличало въ современникахъ безвкусицы и отсутствія здоровыхъ эстетическихъ потребностей, оно во всякомъ случаѣ должно быть нами учтено и подчеркнуто. Тѣмъ важнѣе, что большинство употребляемыхъ на клиросѣ напѣвовъ есть ничто иное, какъ басовая партія изъ Бахметевскаго обихода. А если такъ, то вѣдь возможны и такія сужденія, что самыми распространенными и наиболее извѣстными въ епархіи напѣвами являются мелодіи, взятая изъ обихода Бахметева, что

создалось цѣлое направленіе въ характерѣ этихъ напѣвовъ, что трудно выхолотъ эти сорныя травы изъ народной памяти и насадить хотя бы постепенно замѣнить ихъ здоровыя вѣчно—всхожія сѣмена музыкальнаго творчества нашихъ прадѣдовъ, что, наконецъ, права гражданства мелодій этого, хотя бы и куцаго, обихода настолько незыблемы, что изгнаніе ихъ изъ клироса уже невозможно, что ни почтенная исторія многолѣтняго употребленія этихъ мелодій, ни связанныя съ этими коротенькими въ большей части речитативными мелодіями удобства сокращать богослуженія, ни привычка пѣть скороговоркой не уступятъ своего мѣста ничему иному, новому и требующему переучки.

Очень можетъ быть, что мы и призадумаемся надъ солидностью мотивовъ, высказываемыхъ въ пользу обихода Бахметева, когда будемъ ощущивать подъ собою почву для объединенія на чемъ нибудь положительномъ. Итакъ, первое, на чемъ повидимому возможна уже выработка единобразія напѣвовъ, это мелодіи обихода Бахметева, такъ называемый „Придворный напѣвъ“.

Второе, на чемъ нужно остановить вниманіе, и что можетъ быть также признано за фундаментъ нашей программы,—это „мѣстные церковные напѣвы“. Значеніе послѣднихъ настолько важно въ установленіи общей системы пѣнія для какой бы то ни было опредѣленной епархіи, что типичныя особенности пѣнія данной мѣстности, степень и характеръ музыкальнаго развитія народа, нравственное и интеллектуальное его состояніе, отпечатокъ вѣшнихъ условій жизни (климатъ, природа) и не могутъ быть иначе выражены въ таковой мѣстной системѣ, какъ только сохраненіемъ въ ней тѣхъ народныхъ безымянныхъ произведеній искусства, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражается народъ со своими достоинствами и недостатками, которыми отличается всякая предыдущая эпоха отъ послѣдующей—и одно племя отъ другого.

Члены Съѣзда, пріѣхавшіе съ разныхъ концовъ епархіи, несомнѣнно знаютъ наиболѣе любимые, употребляемые въ ихъ мѣстахъ церковные напѣвы. Есть вѣроятно (и не мало) такія оригинальныя народныя мелодіи, которыя извѣстны всей епархіи, музыкальны въ ихъ содержаніи и съ давнихъ поръ поются, хотя можетъ быть и не напечатаны въ обиходныхъ пѣвческихъ книгахъ. Вотъ и еще пунктъ, на которомъ намъ придется остановиться для того, чтобы собрать музыкальныя сокровища Новгородцевъ, сохранившіяся въ памяти пѣвцовъ и передаваемыя поколѣніямъ изустно. Можетъ быть, мѣстныхъ распѣвовъ такъ много, что ихъ придется признать основными въ нашей компилятивной

работѣ и на нихъ именно создать нашу программу церковнаго пѣнія на будущія времена для Новгородской епархіи.

Третья сокровищница музыкальныхъ богатствъ нашей родины— это церковно-пѣвческія изданія Св. Синода: Обиходъ нотнаго пѣнія, Октоихъ, Ирмологій, Тріодь, Праздники и другія книги, напечатанныя въ Синодальной типографіи подъ этими же, или подходящими названіями въ настоящемъ и прошломъ столѣтіи. Въ названныхъ изданіяхъ помѣщены тѣ древніе распѣвы Православной Русской Церкви, которые родились и выросли на клиросѣ, вѣками питали религіозное чувство нашихъ предковъ и стараніями благомыслящихъ сыновъ Церкви, въ послѣднее время напечатаны для того, чтобы потомки, часто увлекающіеся и сбивающіеся съ правильной дороги, могли узнать, какія „пѣсни духовныя“ приличны храму Божію, что понятно и дѣйственно для молитвенно настроенной русской души, и гдѣ первоисточникъ нашего музыкальнаго роста, какъ въ прошломъ, такъ и настоящемъ. Древніе распѣвы, не по моему мнѣнію, а по увѣренію лучшихъ музыкальныхъ авторитетовъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ,—это гордость сыновъ Россіи, это зеркало души народа—богатыря, это автобіографія народа—баяна, народа богомольца. И ужели мы, призванные въ дѣтинецъ государственной колыбели русскаго народа для того, чтобы направить въ прежнее широкое русло случайно измѣнившееся теченіе исторіи нашей вокальной музыки, посмѣемъ забыть то, что хорошо помнятъ своды Софійскаго собора, чему были отъ начала христіанства на Руси свидѣтелями стѣны Великаго Новгорода! Ужели мы, отвѣтственные предъ потомствомъ за охрану богатствъ, нажитыхъ тысячелѣтіемъ, въ порывѣ увлеченія останемся и на этотъ разъ сынами моды и въ переоцѣнкѣ цѣнностей промѣняемъ на мишуру то, что представляется единственнымъ, неподобнымъ и исключительно цѣннымъ не только для Новгородцевъ, но и для всей Россіи въ ея дальнѣйшемъ нравственномъ развитіи! Нѣтъ, съ этого же момента усвоимъ себѣ вѣрный взглядъ на достоинства древнихъ распѣвовъ и, надѣюсь, въ сравнительной расцѣнкѣ придемъ къ заключенію, что синодальные сборники этихъ распѣвовъ, хотя и не пользуются уваженіемъ и вниманіемъ современной невѣжественной пѣвчей толпы, должны быть исчерпаны нами въ возможной полнотѣ и поставлены не только на ряду, а выше и „мѣстныхъ распѣвовъ“ и компрометирующихъ русскую музыку мелодій Бахметевскаго обихода.

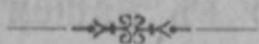
(Продолженіе слѣдуетъ).

Братья и сестры о Господѣ!

Въ Оренбургской епархіи (Оренбургская губернія и Тургайская область) наступилъ сильный голодъ, особенно среди переселенцевъ изъ Россіи. Повторяется тяжелый 1891 годъ. Ужасы голода нынѣшняго года тяжелѣе, чѣмъ это можно представить. Въ Оренбургскому Епархіальному Начальству голодающіе обращаются съ просьбами о совершеніи послѣдней литургіи: „исповѣдуемся, — пишутъ несчастные, — и причастимся, чтобы встрѣтить голодную смерть...“ Чье сердце не дрогнетъ, слыша объ этихъ ужасахъ?! Подобныя извѣстія не единичны...

Православные христіане! Откликнитесь! Неужели Святая Русь допустить своихъ дѣтей до голодной смерти?! Да не будетъ этого! Освободите, православные, своихъ братьевъ отъ ужасовъ голодной смерти! Придите на помощь, чѣмъ кто можетъ.

Пожертвованія принимаются въ г. Оренбургѣ, у Предсѣдателя Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи голодающимъ, Пресвященнаго Діонисія, Епископа Челябинскаго.

Хроника Епархіальной жизни.

— 9 ноября Пресвященный Андроникъ служилъ послѣ вечерни акаѳистъ въ Никольскомъ соборѣ Святителю Николаю. Бесѣду провелъ свящ. Н. Семеновскій, послѣ нея розданы листки „Слово жизни“.

— 11 ноября Пресвященный Андроникъ служилъ въ Знаменскомъ соборѣ послѣ вечерни акаѳистъ Знаменію Божіей Матери. Бесѣду велъ свящ. Спасской цер. А. Кушниковъ на третью заповѣдь блаженства: „Блажени кротціи, яко тѣ наслѣдуютъ землю“. Послѣ бесѣды розданы листки „Слово жизни“.

— 13 ноября, нед. 24. Пресвященный Андроникъ совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. За литургіей рукоположенъ во діакона учитель Мало-Вишерской церк.-прих. школы Евгений Высокоостровскій. Запрічастное слово произнесъ законоучитель Григоровской учительской семинаріи свящ. Ильинскій. Народомъ за литургіей были процѣты символъ вѣры, „Достоинство“ греческ. росцѣва (входное), молитва Господня.

Въ тотъ же день въ 6 ч. вечера Пресвященный Андроникъ служилъ всеобщее бдѣніе въ Филипповской церкви, приписной

къ Знаменскому собору, по случаю престольнаго праздника Св. Ап. Филиппа. „Хвалите имя Господне“ и величаніе Апостолу пѣлъ весь народъ.

— 14 ноября Его Преосвященство совершилъ литургію въ Каѳ. соборѣ и благодарственный молебенъ по случаю дня рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. „Тебе Бога хвалимъ“ на молебнѣ пѣло все градское духовенство. Очередное слово произнесъ Каѳедральный протоіерей Іоаннъ Семеновскій.

— 14 ноября въ духовной семинаріи, благодаря заботамъ главнымъ образомъ Инспектора семинаріи М. А. Кедринскаго, состоялось литературное утро, посвященное памяти М. В. Ломоносова. Преподаватель семинаріи В. Ѳ. Соколовъ предложилъ чтеніе, посвященное памяти Михаила Васильевича. Выступали съ чтеніемъ и воспитанники семинаріи. Хоръ семинарскихъ пѣвчихъ, усиленный воспитанниками духовнаго училища, исполнилъ много разнообразныхъ номеровъ. Выступалъ и оркестръ Семинаріи. Публики было много. Были и воспитанницы Деревяницкаго Епарх. училища.

— 4 ноября литургію въ нашемъ Короцкомъ монастырѣ пѣли всѣ дѣвочки, учащіяся въ церковно-приходской школѣ при монастырѣ. Изъ сестеръ монастыря помогали дѣтскому хору три. Регентировала обучающая пѣнію въ школѣ инокиня Меланія. Херувимскую и евхаристійный канонъ пѣли только дѣвочки. Легко было служить при пѣніи „малыхъ сихъ“ 38 дѣвочекъ, 7—11 л. Съ благословенія нашей матушки—игуменіи, дѣвочки, учащіяся въ нашей школѣ, будутъ и впредь пѣть одинъ разъ въ недѣлю всю литургію. Мнѣ, какъ завѣдующему школою, пріятно отмѣтить это обстоятельство изъ жизни ввѣренный мнѣ церковно-приходской школы. Священ. *Порфирій Прилежаевъ*.

— Полгода уже прошло съ того времени, какъ 22 мая сего года мирно скончался заштатный протоіерей Устюжнской градской Воскресенской церкви Макарій Гавріиловичъ Сахаровъ, на 85 г. отъ роду. Покойный—студентъ Новгородской духовной семинаріи, выпуска 1847 года, кончилъ курсъ ученія 20 лѣтъ. По окончаніи курса былъ домашнимъ учителемъ у одного Устюжнаго помѣщика, а въ 1851 году рукоположенъ во священника къ Преображенской города Устюжны церкви. Въ 1854 году, по прошенію, перемѣщенъ къ Ильинской церкви того-же уѣзда, гдѣ служилъ около 15 лѣтъ. Здѣсь покойный, будучи 40 лѣтъ, лишился своей жены, оставшись съ 7 дѣтьми, изъ коихъ старшей было 15 лѣтъ. Со смертію жены, трудно ему было вести обшир-

ное сельское хозяйство, которое въ то время было главнымъ источникомъ доходовъ, а потому въ 1868 году, по прошенію, опять перемѣщенъ въ г. Устюжну къ церкви Воскресенія Христова, при которой и служилъ до выхода заштатъ. При Воскресенской церкви въ то время по штату полагались священникъ, дьячекъ и пономарь, доходы-же были очень скудны, на весь причтъ едва выслуживалось до 500 рублей. На эти-то малыя средства пришлось ему воспитывать 7 человекъ дѣтей. Привыкнувъ съ малолѣтства, какъ сынъ бѣднаго дьячка, къ труду, онъ не падалъ духомъ и, чтобы увеличить доходы, далъ себѣ слово служить ежедневно, что дѣйствительно и исполнялось до самаго выхода за штатъ. Благодаря такому постоянному служенію въ церкви Божіей, доходность постепенно увеличивалась и наконецъ Воскресенскій приходъ является однимъ изъ лучшихъ города Устюжны. 1872 годъ былъ опять годомъ испытанія для труженника пастыря. Великолѣпный иконостасъ холоднаго храма Воскресенской церкви, а равно его колокольня, деревянные службы были уничтожены пожаромъ, сохранился лишь теплый храмъ. И здѣсь почившій проявилъ свою неутомимую дѣятельность. Благодаря его стараніямъ, храмъ въ непродолжительное время былъ обновленъ и принялъ еще болѣе благолѣпный видъ, въ какомъ онъ и находится по настоящее время. Спустя нѣсколько лѣтъ, изыскиваются имъ средства и пріобрѣтается обширное деревянное двухъ-этажное близъ церкви зданіе для причта, и это теперь единственный въ Устюжнѣ причтъ, имѣющій казенную квартиру. Кроме ежедневнаго служенія, заботъ о церкви и пасомыхъ, покойный усердно проходилъ много и другихъ должностей. Вкратцѣ привожу здѣсь тѣ изъ нихъ, которыя мнѣ извѣстны. Состоялъ учителемъ чистописанія при Устюжнскомъ духовномъ училищѣ, членомъ Правленія онаго и депутатомъ по училищнымъ дѣламъ. Былъ завѣдующимъ отдѣленіемъ свѣчнаго склада, наблюдателемъ церковныхъ школъ и членомъ Устюжнскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Преподавалъ Законъ Божій въ мужской прогимназіи и городской приходской школѣ. Назначался неоднократно Епархіальною властію, какъ опытный пастырь, производить въ уѣздѣ слѣдствія и даже разъ въ городъ Череповецъ. Ѣздилъ по земскимъ школамъ для производства экзаменовъ. Состоялъ попечителемъ Ильинской церковной школы, помощникомъ благочиннаго и наконецъ благочиннымъ города Устюжны. Какъ пастырь, своимъ кроткимъ обращеніемъ и практичнымъ умомъ, снискалъ любовь не только пасомыхъ, но и

вообще гражданъ города Устюжны. Былъ очень популяренъ. Кто въ уѣздѣ не зналъ Отца Макарія!.. Прихожане выразили свою благодарность въ поднесеніи ему золотого съ украшеніями Креста, двухъ иконъ Воскресенія Христова въ серебряныхъ позлащенныхъ ризахъ и духовенство иконы Св. и Чудотворца Николая. Награды имѣлъ всѣ, кончая налицею, кромѣ того Библию, выдаваемую Св. Синодомъ съ грамотою, и другія благодарности Епархіальнаго Начальства. По выходѣ за штатъ, около трехъ лѣтъ служилъ въ домовоѣ церкви мѣстнаго кунца Поздѣва. Почти до самой смерти былъ на ногахъ, ходилъ безъ посторонней помощи, опираясь на свой любимый костыль—спутникъ старости. За нѣсколько дней смерти былъ соборованъ и Св. Христовыхъ Таинъ приобщенъ. Гробъ съ тѣломъ усопшаго несли до кладбища священнослужители, при шествіи многочисленной толпы пасомыхъ и знакомыхъ, при чемъ противъ нѣкоторыхъ домовъ, по просьбѣ бывшихъ пасомыхъ, служились краткія литіи, а равно и противъ здація духовнаго училища служилась литія, на которую вышли учащіе и учащіеся во главѣ съ Г. Смотрителемъ училища. *Сынъ.*

Содержаніе № 46.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Архипастырское благословеніе.—Отъ Консисторіи по рапортамъ Преосвящ. Андроника о преподаваніи Закона Божія въ школахъ.—Отъ Новг. Епарх. Учил. Совѣта о представленіи сбора на церк.-пр. школы съ 25 декабря по 6 января непосредственно въ Епарх. Учил. Совѣтъ и въ доможію объ этомъ сборѣ съ 25 декабря 1910 г. по 6 янв. 1911 г.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Обозрѣніе Его Высокопр. цер. епархіи.—Виды баптистовъ на Россію.—Рѣчь по поводу 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова.—О недостаткахъ совр. церк. цѣннѣ.—Воззваніе.—Хроника епарх. жизни.

Цензоръ *Архимандритъ Алексій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ.*

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія.

1911.